

Сун Шиань: «□□□□»

Сун Шиань невольно отступил на шаг назад, а в его голове уже раздался пронзительный визг!

Сун Шиань: [Чертов латентный гей, я так и знал, что у него на меня нечистые планы! И еще заставил жить в его комнате! Столько лет работаю помощником, вечно у него куча заморочек, а теперь еще и на мое тело зарится! Эту работу больше не вынести! Мать вашу, я увольняюсь!!]

Лу Минъюй: «.....»

Этот человек просто подумал, что если держать Сун Шиань под собственным носом, можно будет услышать больше полезных новостей.

Лу Минъюй только собрался объяснить, как услышал, что Сун Шиань продолжает бубнить про себя: [Хотя нет, у меня же кредит за машину, ипотеку и надо еще жену заводить. Если уволиться, останусь вообще ни с чем.]

[У-у-у-у! Неужели мне и правда придется поддаться его тирании и покориться под началом властного гендиректора?]

Сун Шиань бросил взгляд на Лу Минъюя, и в его мыслях вдруг появилась дерзкая решимость: [Если нам и правда суждено завязать какие-то отношения, в худшем случае я постараюсь изо всех сил побыть сверху и дам этому властному гендиректору прочувствовать пассивную роль.

По крайней мере, гендиректор — главный герой, а его лицо и фигура и впрямь вне всяких похвал.]

Лицо Лу Минъюя слегка посинело.

Воображение его собственного помощника оказалось чересчур богатым.

Лу Минъюй прервал дальнейшие фантазии Сун Шианя: — Я сейчас ранен, вечером мне будет немного неудобно.

Сун Шиань: [Предлог! Самый банальный предлог! Почему он не позовет кого-нибудь другого, а обязательно меня?]

Одинокие мужчина и мужчина в одной комнате — точно замышляют что-то неладное! Неужели он, девственный праведный юноша, сегодня сломается из-за денег?]

Уголки губ Лу Минъюя невольно дернулись. Неужели он настолько всеяден?

— Помощник Сун, — позвал Лу Минъюй, прерывая ход мыслей Сун Шианя. — У меня дома много конфиденциальных документов компании, я не доверяю никому другому.

Сун Шиань подозрительно покосился на него.

Но ради денег он все же сдался.

Комната Лу Минъюй была выдержана в серо-бело-черной гамме, предельно лаконичная.

Кроме стоящей посередине кровати, в ней нашлось место лишь для письменного стола и дивана.

Смертельно боясь, что Лу Минъюй заставит его делить ложе, Сун Шиань заговорил первым: — Президент Лу, я просто посплю на диване. Если у вас ночью будут какие-то поручения, позовите меня, у меня чуткий сон, я услышу.

Лу Минъюй кивнул и отозвался: — Хорошо.

Он не спешил ложиться спать, полуприслонившись к изголовью кровати и читая финансовый журнал.

В комнате горела лишь прикроватная лампа, и ярким свет не назовешь.

Сун Шианю, лежавшему на диване, стало немного скучно, и он то и дело бросал взгляды на Лу Минъюй.

В его голове безостановочно рождались едкие мысли: [Какой нормальный человек читает журналы поздно вечером? Разве современные молодые люди не сидят в телефонах и не листают короткие видео? Вот же притворяется, теперь мне даже неудобно доставать свой телефон и играть.

Вдруг он решит, что я занимаюсь тут всякой ерундой. А-а-а-а!! Как скучно!]

[Может, сходить спрятаться в туалет, поиграть в телефон, просидеть там целый час, чтобы Лу Минъюй подумал, что у меня геморрой или запор, и сразу отбросил все дурные мысли!]

При этой мысли глаза Сун Шианя заблестели, и он ловко скатился с дивана.

Едва сделав шаг и собираясь направиться к туалету, он услышал за спиной леденящий душу голос: — Помощник Сун, куда это ты?

— Ту... туалет, — слегка заикнулся Сун Шиань.

Это же просто похожий в туалет момент, почему он чувствует себя так неловко, будто его поймали с поличным?

Лу Миньюй отложил журнал: — Помощник Сун ведь не собирается провести в туалете целый час?

Сун Шиань ужаснулся: «□□□»

Откуда он узнал? Трудным, заплетающимся языком он выдавил: — Нет... просто... просто в туалет.

Лу Миньюй улыбнулся: — Иди быстрее и возвращайся.

Почему это напутствие прозвучало так странно?

Сун Шиань стремглав бросился в туалет и не смел пробыть там ни лишней минуты, смертельно боясь, что Лу Миньюй заподозрит его в поедании фекалий.

Вернувшись, он обнаружил, что Лу Миньюй больше не читает журнал, а погасил свет и готовится ко сну.

Из-за царившего вокруг полумрака Сун Шиань тоже начал клевать носом.

Вскоре он уже засыпал в полном тумане.

Как только Сун Шиань уснул, лежавший на кровати Лу Миньюй медленно приоткрыл глаза.

Он умел слышать мысли Сун Шианя, интересно, получится ли услышать то, о чем тот грезит во сне.

В этот момент сомнений до него донеслись урывками долетающие обрывки мыслей Сун Шианя.

Сун Шиань: [Хе-хе, красotka, красotka...]

Сун Шиань: [Тупой босс! Достаучий тип!]

Сун Шиань: [Хе-хе-хе-хе, разбогатеть, деньги...]

Лу Миньюй: «.....»

Сплошной мусор в голове, ни единой полезной новости.

Сун Шиань во сне нес такую чепуху, что Лу Миньюй никак не мог уснуть и окликнул его, пытаясь разбудить.

— Помощник Сун.

— Помощник Сун.

Но обладавший нынче чутким сном Сун Шиань лишь перевернулся на другой бок и продолжил спать.

— Сун Шиань!! — звук стал громче, в нем уже явственно слышался скрежет зубовой.

Сун Шиань держался непоколебимо, как старый пес, и ничуть не реагировал.

На следующий день.

Сун Шиань проснулся, сладко зевая. Проспав всю ночь на диване, пусть даже и ультра-люксовой версии, он все равно чувствовал себя разбитым.

Его поясница и спина ныли от неудобного сна.

Только он начал жаловаться про себя, как почувствовал на своем затылке тяжелый, буравящий взгляд.

Сун Шиань обернулся и столкнулся с посиневшим лицом Лу Миньюя.

Испугавшись, Сун Шиань торопливо вскочил и спросил: — Президент Лу, что случилось?

Лу Миньюй сквозь зубы процедил: — Ты же говорил, что у тебя чуткий сон?!

Сун Шиань кивнул с предельно искренним выражением лица: — Да! Дома от малейшего шороха просыпаюсь.

Лу Миньюй едва не перекошило от злости: прошлой ночью Сун Шиань дрых как убитый, и если бы не хромая нога, он бы точно подошел и пнул его, чтобы разбудить.

— Я звал тебя прошлой ночью, неужели не слышал? — продолжал допрос Лу Миньюй.

Сун Шиань выглядел совершенно растерянным.

Лу Миньюй зажмурился, сдерживая гнев.

Он мысленно повторял про себя: не злиться, не злиться, помощник Сун еще пригодится для других дел.

Зная, что на завтрашнем банкете по случаю дня рождения кто-то попытается причинить вред его младшей сестре, Лу Миньюй заблаговременно подготовился.

Сун Шиань как раз собирался найти какой-нибудь предлог, чтобы Лу Миньюй взял его с собой и помог предотвратить это неприятное событие.

Как вдруг Лу Миньюй произнес: — Завтра банкет в честь дня рождения моей сестры, поедешь со мной.

Вот это называется: о чем думаешь, то и случается...

У Сун Шианя не было причин отказываться, и он кивнул, соглашаясь.

Празднование дня рождения Лу Тинтин проходило с огромным размахом, на него явились все влиятельные и известные люди Хайчэна.

Прибыло и немало репортеров из СМИ.

Лу Миньюй полностью оправдывал статус главного героя: еще пару дней назад он лежал в больнице после наезда машины, а теперь уже спокойно ходил.

Они вошли через главный вход, и едва переступили порог, как раздался робкий девичий голос: — Президент Лу, помощник Сун.

Обернувшись, они увидели героиню Тан Жуань в форме официантки.

Возможно, сработав на рефлекс, при виде Тан Жуань Лу Миньюй подсознательно отступил на шаг назад.

Сун Шиань, выполняя роль NPC, естественно поинтересовался: — Мисс Тан, а вы какими судьбами здесь?

Глаза Тан Жуань покраснели, а на лице проступило жалобное выражение: — Дома не хватает денег, я подрабатываю по вечерам, чтобы помочь семье.

Тяжелобольная мать, папа-игроман, младший брат-школьник и разбитая она.

Просто стопроцентная героиня с трагической судьбой.

<http://bllate.org/book/22430/2355294>